

- Когда он звонил тебе, вокруг не было других звуков? - резко спросил Шэнь Чэньюй.

- Нет, - твёрдо ответил он. - Он сказал, что стоит у входа в участок. В трубке слышался только шум машин, ничего подозрительного. - Хуайцзяо даже подтвердил, когда его спросили, есть ли кто-то рядом.

На экране компьютера отображалось последнее местонахождение телефона - крупный торговый центр в двухстах метрах от полицейского участка.

Просмотр камер наблюдения, предоставленных администрацией торгового центра, чётко зафиксировал, как около 14:30 Хуайцзяо вошёл и вышел в сопровождении молодого полицейского в форме.

- Можно увеличить этот фрагмент? - нахмурившись, Янь Шу указал на экран. Охранник немедленно приблизил изображение.

На записи было видно, как они сидели у окна в кафе на втором этаже.

- Я его знаю, - неожиданно произнёс глава группы Шэнь, когда изображение увеличили. - Это патрульный из участка в западном районе. В последние дни он приносил нам документы.

- Хуайцзяо знаком с ним?!

Невысказанная мысль заставила Шэнь Чэньюя и Янь Шу переглянуться.

- Проверь, кто выезжал по предыдущим заявлениям Хуайцзяо, - сквозь зубы произнёс Шэнь Чэньюй после паузы.

- Что? - нахмурился глава группы.

- Он давно следил за Хуайцзяо. Первый вызов в жилой комплекс Минсинь... - это был сигнал к началу охоты.

...

Хуайцзяо медленно пришёл в себя. Перед глазами застыли сумерки, освещавшие полуразрушенное здание на окраине.

- Проснулся? - кто-то мягко спросил, поддерживая его за локоть. Долгая дорога затекла шеей, и Хуайцзяо, поворачивая голову, обнаружил, что всё это время лежал на плече молодого полицейского.

Сжав губы, он сел прямо.

Верёвки, связывавшие его, были перерезаны, но не сняты полностью. Белая нейлоновая верёвка обвила его левое запястье, а другой конец держал в руках полицейский.

Грунтовая дорога на склоне холма была скользкой, и Хуайцзяо несколько раз чуть не упал, если бы не поддерживающая рука.

Запястье покраснело от трения. Полицейский, заметив это, нахмурился и замедлил шаг.

- Три часа назад передо мной было два пути, - заговорил он.

Хуайцзяо подумал, что речь идёт о развилке дорог, и промолчал.

Сейчас у него не было ни возможности, ни сил сопротивляться. Пока полицейский не проявлял агрессии, Хуайцзяо решил просто слушаться.

Но молодой человек, похоже, думал иначе. Он сделал шаг назад, взял Хуайцзяо за запястье и притянул к себе.

- Поговори со мной, Хуайцзяо. Мне нравится твой голос.

Холодные пальцы массировали покрасневшую кожу. Подавив желание отстраниться, Хуайцзяо тихо спросил:

- Какие пути?

Уголки губ полицейского дрогнули, обнажив небольшие клыки.

- Первый - раскрыть себя, поговорить с тобой в последний раз и сбежать в другой город, чтобы начать новую жизнь.

- Там меня никто не знает, никто не поймают. Я смогу делать всё, что захочу, игнорируя законы и правила.

Хуайцзяо замер, слушая дальше:

- Или... последовать зову сердца и пойти ва-банк.

- Пожертвовать всем ради нескольких мгновений наедине с тем, кого я хочу.

Солнечное лицо полицейского, его улыбка - ничто не выдавало в нём серийного убийцу, державшего в страхе весь город S.

Даже сейчас он говорил мягко и с улыбкой.

- Но я жадный. Хочу и то, и другое.

- Они уже нашли место нашей последней встречи.

Полицейский цокнул языком:

- Что ж, я слишком разволновался, увидев тебя, и оставил много следов.

Хуайцзяо опустил ресницы, не зная, что ответить.

Солнце садилось. Среди развалин у подножия холма раздавался лай бродячих собак.

Хуайцзяо не понимал, зачем его привели в это безлюдное место. На вершине холма стояла лишь заброшенная радиовышка.

Подъём становился всё труднее. В конце концов полицейский почти нёс его на спине.

Лестница без перилл. Каждый шаг давался с трудом. Хуайцзяо тяжело дышал, на лбу выступил пот.

Когда они достигли вершины, его лицо пылало, как спелое яблоко. Полицейский включил свет,

взглянул на него и замер.

- Ты такой милый, - пробормотал он.

...

- Ты же знаешь, - начал полицейский, - в кино у таких, как я, обычно есть душераздирающая предыстория.

Наверху башни валялись доски и хлам. Полицейский расстелил на полу свою куртку, и они сели рядом.

Он по-прежнему держал Хуайцзяо за запястье. Размышляя о степени завершенности сюжета, Хуайцзяо предположил, что она может быть связана с мотивами убийцы.

Собравшись с духом, он тихо спросил:

- Зачем ты убивал этих людей?

Повинуясь его просьбе, полицейский смягчился.

- Первым я убил своего отца, - после паузы ответил он.

Так, за несколько десятков часов до окончания квеста, Хуайцзяо услышал всю историю.

Семья, разрушенная из-за раскрывшейся ориентации отца и его любовника, который пришёл оскорблять мать.

- Уродливая жирная корова! Твой муж женился на тебе только ради ребёнка.

- Он даже прикасаться к тебе не хочет! Твой "джентльмен" на стороне трахает меня без презерватива, как собака.

- Если бы я мог рожать, тебя бы тут и не было!

Десятилетний ребёнок запомнил каждое слово, каждую насмешку.

Спустя годы полицейский рассказывал об этом без эмоций, будто речь шла о чужой жизни.

Ладонь Хуайцзяо вспотела. Полицейский вытер её пальцами.

- У меня не осталось родных. Даже документы полицейского - поддельные.

- Когда терять нечего, можно позволить себе быть смелее.

- Тот парень из "Ночных красок" мог бы жить... но я встретил тебя и пощадил.

Месяц назад он увидел пьяного паренька, выходящего из клуба. Тот был одет как типичный студент - скромно, но соблазнительно.

В толстовке и маске, полицейский наблюдал за Хуайцзяо через дорогу.

- Я следил за тобой от клуба до жилого комплекса.

Неожиданно, что тебя обнаружили. Но когда ты заглянул под машину, я даже не стал

прятаться.

- Ты бежал так быстро... Будто очень испугался.

Это разбудило во мне азарт охотника.

- Ты сидел за дверью, боялся пошевелиться... даже дышать громко.

Воспоминания о той ночи до сих пор заставляли Хуайцзяо содрогаться.

Но полицейский улыбался:

- Странно... Я слышал предсмертные хрипы много раз.

- Но ни один не трогал меня так, как твой.

- Я решил дать тебе шанс. Хорошенько рассмотреть тебя при свете... и убить в дождливый день.

- Но в итоге...

- Я сам чуть не погиб.

...

- Впервые я увидел тебя днём, когда приехал по вызову в Минсинь.

- Ты прятался за дверью, смотрел в глазок... и впустил меня.

За дверью оказалось прекрасное испуганное лицо. Совсем не такое, как у спящего парня той ночью.

- Зубная щётка моя, полотенце тоже. Я видел, как ты каждый день меняешь его, и мне это даже немного не нравилось.

Хуайцзяо нарочито серьёзно понюхал его зубную щётку прямо перед ним, его лицо покраснело, он открыл рот, но не успел остановить, а потом даже притворно сморщился и пробормотал:

- Только твою слюну и почувствовал.

Если бы я его не встретил... - позже подумает мужчина. Может, тогда я бы и дальше оставался тем счастливым негодяем, что безнаказанно шатается по тёмным закоулкам общества.

А теперь, после одной лишь встречи, он думает о нём на работе, думает во время отдыха, проверяет место вызова перед выездом на задание, и даже убивая, представляет его испуганное лицо.

Молодой полицейский под мерцающим светом фонаря, колышущимся на ночном ветру, говорил много-много всего, связанного с Хуайцзяо.

Тот слушал и постепенно терял связь с реальностью. Как так вышло, что человек, которого он видел всего дважды и даже лицо которого толком не запомнил, оказался так глубоко в его жизни?

- Теперь ты хоть немного понимаешь мой выбор?

...

На освещённой сигнальной вышке, откуда открывался вид на городские улочки в полутора кварталах, Хуайцзяо покраснел от холодного ночного ветра и несколько раз чихнул.

Они стояли за полутораметровым бетонным ограждением, поднятое с земли пальто было покрыто пылью. Молодой полицейский отряхнул его и уже собирался накинуть на Хуайцзяо, как вдруг заметил вдалеке, на горной тропе в сотне метров, мелькающие огни машин.

Рука с пальто замерла, а затем он просто швырнул его в сторону.

- Эх, а я хотел побыть с тобой подольше, - вздохнул полицейский, обращаясь к Хуайцзяо.

Верёвка на запястье, которую только что развязали, снова натянулась. Хуайцзяо нахмурился и потянул за неё, но его самого дёрнули назад, заставив пошатнуться.

- Хорошо, что я достаточно мерзкий и подготовил несколько вариантов.

Эта внезапная перемена заставила Хуайцзяо нервно сжать губы.

- Что... что ты имеешь в виду? - дрожащим голосом спросил он.

Сине-красные мигалки и пронзительные сирены приближались по горной дороге. Их резкий свет в ночной темноте пригорода был особенно заметен.

- Ты же знаешь, как сильно тебя любят те двое мужчин рядом с тобой?

- Или, может, ещё тот упрямый мажор, который строит из себя важную птицу, подглядывает за тобой, а потом вертится вокруг, как собака.

- Почему ты так нравишься мужчинам? Потому что ты красивый и глупый, и с тобой можно делать что угодно?

На самом деле, до того как попасть в эту игру, в реальном мире Хуайцзяо редко слышал, чтобы кто-то так часто и агрессивно называл его глупым, как это делали NPC здесь.

Будь он чуть более чувствительным, он бы уже давно разревелся от таких обид.

Но Хуайцзяо в этом плане был толстокожим. Более того, он и сам иногда думал, что немного глуповат, так что не удивительно, если другие тоже так считали.

Тем более что в прошлом мире тот, кто называл его дураком, в итоге отдал за него жизнь.

Пока Хуайцзяо витал в мыслях, полицейские машины уже остановились у подножия горы.

Многочисленные бойцы спецназа в одинаковой форме окружили сигнальную вышку. Мощный прожектор на броневике осветил её.

Резкий свет в темноте заставил Хуайцзяо зажмуриться и отвернуться.

Но тут же его подбородок грубо развернули обратно.

- Хуайцзяо!! - снизу, с горного склона, кричали Шэнь Чэньюй и Янь Шу, их лица искажены от беспокойства.

- О, они уже сходят с ума, - голос полицейского, сжимавшего его подбородок, звучал без ревности, лишь с лёгкой напряжённостью. - Похоже, я сделал правильный выбор.

- Начать новую жизнь в новом городе звучит неплохо, но когда я думаю, что больше не увижу тебя...

- Мне становится не по себе.

Лицо Хуайцзяо под прожектором казалось ещё бледнее. Полицейских у подножия вышки становилось всё больше. Когда стало ясно, что объект задержания - закулисный организатор серии громких убийств, потрясших весь город S, простая операция по спасению превратилась в нечто гораздо более серьёзное.

Участковые полицейские не были вооружены, но молодой полицейский, державший Хуайцзяо, откуда-то достал пистолет.

Он не стал приставлять его к виску, а лишь демонстративно похлопал им по щеке Хуайцзяо.

Спецназовцы, собиравшиеся штурмовать вышку, получили приказ приостановить действия.

- Видишь? Ты всё ещё полезен.

- Ты не обуза. Ты - моя спасительная находка.

...

- Осторожнее, здесь высоко.

Хуайцзяо, дрожа, взобрался на бетонное ограждение с помощью полицейского.

Заброшенная много лет назад сигнальная вышка была высотой более десяти метров. Бетонное ограждение наверху было не шире подошвы ботинка.

Колени Хуайцзяо подкашивались, а от взгляда вниз кружилась голова. Он присел на узком ограждении, крепко держась за руку полицейского, и каждый вдох заставлял его сердце бешено колотиться.

Внизу ему что-то кричали, но Хуайцзяо, оглушённый ледяным ветром и страхом, ничего не разбирал.

- Ты так дрожишь. Неужели тебе действительно так страшно?

- Давай, вставай медленно. Ты не упадёшь, я тебя держу.

Полицейский мягко, но настойчиво подталкивал его, помогая встать.

Увидев, как заложник карабкается вверх, полицейские внизу догадались о намерениях преступника. Белый спасательный мат шириной в несколько метров быстро подготовили и разложили в предполагаемом месте падения.

Хуайцзяо стоял, бледный как полотно. На пронизывающем ветру его сухие глаза наполнились

слезами, дрожащими на ресницах.

- Смотри, даже если упадёшь, ты не умрёшь.

- Но это даст мне немного времени.

Полицейский провёл рукой по тонкой лодыжке Хуайцзяо и, стоя за его спиной, сказал:

- Двенадцать метров - не так высоко. У них есть опыт. В худшем случае тебя снесёт ветром, ты ударишься о край мата и скатишься на землю.

- Толщина мата смягчит удар, но ты всё равно получишь травмы. Может, вывихнешь лодыжку...

- Или сломаешь запястье.

- В общем, ничего серьёзного.

Когда Хуайцзяо, напуганный его словами, пошатнулся, мужчина резко шагнул вперёд и схватил его за ногу.

- Эй, тебе нужно подготовиться. Нельзя просто так прыгать.

Потом он холодно бросил:

- Такой дурак, ничего не умеешь.

Слёзы навернулись на глаза Хуайцзяо. Холодный ночной ветер проникал под одежду, высушивая пот на спине. Он стоял на десятиметровой высоте, перед ним расстились тёмные горные леса. Ему было холодно и страшно, и, как он ни старался сдержаться, в конце концов он всхлипнул, дрожа.

Хуайцзяо хотел сказать: Мне страшно, но, похоже, сейчас его никто не услышит.

- Слушай, внизу уже поднимаются. Лучше умереть с тобой, чем одному от рук полиции.

- У меня был шанс, если бы ты не был таким тормозом.

- Я хочу жить, Сяо Цзяо.

Полицейский ласково назвал его по имени, продолжая уговаривать, пока Хуайцзяо дрожал.

- Прыгай, быстрее. По крайней мере, я смогу выжить.

- Я буду считать до трёх. Будь послушным.

- Закрой глаза.

...

Хуайцзяо сделал маленький шаг вперёд. Вокруг царил белая пустота, крики людей не долетали до его ушей. Слёзы упали на носки ботинок, оставив мокрые пятна.

- Три.

- Два.

Всё расплывалось перед глазами, только звук счёта напоминал ему, что он в опасности, но пути назад нет.

- Один.

Хуайцзяо закрыл глаза и шагнул вперёд, ощутив пустоту под ногой...

Но в последний момент кто-то резко дёрнул его назад с ограждения.

Кто-то подхватил его, и они вместе перекатились по земле. Потом в ушах Хуайцзяо раздался злой, раздражённый голос полицейского:

- Дурак! Совсем дурак!

- Ты что, не понимаешь? Какое там спасение... С того момента, как я выбрал тебя, у нас не было ни единого шанса.

Со стороны лестницы донеслись быстрые шаги.

Молодой полицейский обнял Хуайцзяо и, глядя ему в глаза, резко прижался губами к его губам.

- Я давно хотел так поцеловать тебя. Ночью было неинтересно, а днём - невозможно.

Он сжал губы Хуайцзяо, жадно прикикая к ним.

- Мы могли бы прыгнуть вместе. Даже если бы умерли, я бы успел тебя напугать.

- Лучше бы ты заплакал, разозлился, ругал меня дрожащим голосом, глядя на мой труп.

Шаги были уже совсем близко.

Язык Хуайцзяо болезненно засосал, ему было больно и щекотно, но вырваться он не мог.

Полицейский отпустил его лишь в последний момент, когда стражи порядка уже появились наверху.

Хуайцзяо приподнялся, опираясь на руку. Перед ним, у другого края ограждения, сидел молодой человек, смотрящий на него без эмоций.

Он легко встал на узкое ограждение и, глядя на Хуайцзяо, усмехнулся.

Его острые клыки делали его похожим на ребёнка. Хуайцзяо смотрел на него, слушая его слова:

- Ладно.

Последнее, что он увидел, - хаотичную сцену преступления.

И голос, прозвучавший за три секунды до окончания квеста:

- Я бы хотел, чтобы ты... не боялся меня.

Хотя бы иногда.

<http://bllate.org/book/14682/1308722>